

Идрисов Тимур Рустемович

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ ДЕЙСТВИЯМИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос об условиях, особенностях и сложностях возмещения убытков, причиненных действиями контролирующих должника лиц. Изучение настоящей проблемы через призму современной судебной практики показало необходимость уточнения определенных аспектов возмещения убытков с контролирующих должника лиц в действующем гражданском законодательстве. Новизна настоящего исследования состоит в том, что автор предлагает в качестве первичного основания для привлечения к субсидиарной ответственности закрепить именно привлечение указанных лиц к ответственности по взысканию убытков, а не наоборот, как это установлено в действующей редакции Федерального закона №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Такой подход обусловлен тем, что субсидиарная ответственность является более суровой и серьезной формой ответственности, требующей повышенный формат доказывания.*

***Ключевые слова:** гражданское право, банкротство, возмещение убытков, контролирующее должника лицо, субсидиарная ответственность.*

Обозначенная проблематика настоящего исследования вызывает как дискуссии в кругу теоретиков, так и сложности в правоприменении. Дело в том, что действующее в Законе о банкротстве разграничение субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и возмещения с них убытков весьма размыто, что в свою очередь ставит арбитражные суды в ситуации, когда разные виды ответственности «наслаиваются», происходит нарушение общеправового принципа привлечения к двойной ответственности за одно и то же деяние.

Актуальности к анализируемой теме прибавляет свежая позиция Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в Определении №306-ЭС20-15413

по делу А57-12609/2017 от 28.09.2023, в котором он пояснил нюансы привлечения к ответственности контролирующего должника лица по корпоративным основаниям, если ранее оно уже подвергалось субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве этого общества. Указанное определение важно тем, что ВС РФ дал признаки разграничения таких способов защиты права, как субсидиарная ответственность КДЛ и взыскание убытков, причиненных руководителем должника [3].

Первое отличие указанных правовых механизмов привлечения к ответственности заключается в ограничении размеров ответственности. Иск о привлечении к субсидиарной ответственности является способом защиты гражданско-правового сообщества кредиторов, размер ответственности по нему ограничен общей суммой требований кредиторов, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества (ограничен совокупным размером требований, включенных в реестр требований кредиторов и заявленных после закрытия реестра, а также требований по текущим платежам). В свою очередь, цена иска о привлечении к ответственности по корпоративным основаниям по статье 61.20 Закона о банкротстве не ограничена размером требований кредиторов. Она определяется по правилам статей 15, 393 ГК РФ и равна сумме всех убытков, причиненных контролирующим лицом подконтрольной организации.

Второй разграничительной линией между субсидиарной ответственностью контролирующего лица и взысканием с него убытков является вопрос о цели данных форм ответственности. Компенсационная роль возмещения убытков состоит непосредственно в нивелировании негативных последствий банкротства для должника, которые, в конечном счете, должны распространяться на лиц, обладающих правом на получение ликвидационной квоты. Однако в деле, по которому вынесено анализируемое постановление Верховного Суда, единственным бенефициаром (участником) общества являлось само контролирующее должника лицо. Соответственно, взыскание убытков поверх субсидиарной ответственности является нецелесообразным, не соответствует компенсаторной функции возмещения убытков.

Также Верховный Суд напомнил о том, что если контролирующее лицо ранее уже было привлечено к субсидиарной ответственности, требование о возмещении им же убытков удовлетворяется в части, не покрытой размером этой субсидиарной ответственности (пункт 6 статьи 61.20 Закона о банкротстве).

Как отмечается в литературе, вследствие этого при наличии одновременно нескольких оснований, по которым лицо можно привлечь к ответственности согласно Закону о банкротстве, окончательный размер ответственности будет определяться путем поглощения большей из взыскиваемых сумм меньшей. Когда по одним и тем же действиям можно привлечь к ответственности по нескольким основаниям, в том числе по основанию, указанному в ст. 61.20 Закона о банкротстве, то размер требований будет нести по своему существу зачетный характер, взыскание убытков будет происходить из части, которая не покрывается размером субсидиарной ответственности [5, с. 87].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» закрепило, что привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов [4]. Действительно, если по тем или иным причинам нет возможности взыскать задолженность с основного должника – юридического лица в деле о банкротстве, т.е. юридического лица, то необходимо привлекать к ответственности контролирующих должника лиц. В противном случае у таких лиц появляются все инструменты по выводу имущества из конкурсной массы должника в обход кредиторов [1, с. 115].

Однако нам представляется несправедливым действующее регулирование вопроса о возмещении убытков, причиненных действиями контролирующих должника лиц. Первичность субсидиарной ответственности является более быстрым решением в контексте восстановления нарушенных прав кредиторов, но с точки зрения арбитражного процесса к данному вопросу следует относиться осторожнее. На наш взгляд, более эффективную защиту интересов кредиторов,

хоть и на более долгой временной дистанции, обеспечивает именно взыскание убытков.

Первое преимущество взыскания убытков состоит в обеспечении последовательности арбитражного процесса и осуществлении принципа состязательности сторон. Возмещение убытков должнику способствует формированию конкурсной массы и увеличению финансовых активов должника, что в свою очередь является первостепенной гарантией удовлетворения интересов кредиторов в деле о банкротстве. Поскольку размер исковых требований не ограничен задолженностями, включенными в реестр кредиторов, такой иск по своему смыслу является фундаментом для дальнейшего взыскания средств уже от должника в пользу кредиторов.

Во-вторых, состязательность сторон в рамках арбитражного процесса обеспечивается повышенным стандартом доказывания в вопросе возмещения убытков: необходимо определить точный размер нанесенного материального ущерба, причинителя вреда, причинно-следственную связь между его действиями и наступившими негативными последствиями. Указанные аспекты в контексте доказывания не являются непосильной ношей для истца, поскольку, как правило, им выступает арбитражный управляющий, наделенный полномочиями по запросу необходимых сведений и документов из государственных органов, а также имеющий возможность принудить руководство должника к передаче документов (то есть будущих письменных доказательств в иске по возмещению убытков) в судебном порядке.

В-третьих, субсидиарная ответственность контролирующего должника лица – это более строгая, даже крайняя мера в деле о банкротстве. Кроме того, по общему правилу она является солидарной, что приводит к несправедливому распределению присужденных к взысканию сумм. В свою очередь, привязка исковых требований о возмещении убытков к определенному контролирующему лицу (причинителю вреда) позволяет выявить степень вины и размер ответственности каждого из контролирующих должника лиц в отдельных обособ-

ленных спорах по искам. Уйти от ответственности станет сложнее, а интересы кредиторов будут обеспечены в более полном объеме.

В-четвертых, вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности носит ярко выраженный преюдициальный характер [2, с. 54]. В соответствии с этим, имеет смысл закрепить первичность требований о возмещении убытков, чтобы потом, на основании вынесенного решения и изученных судом доказательств по обособленному спору, с минимальной потерей времени разрешить вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего лица.

Таким образом, мы предлагаем отойти от концепции скорейшего, но частичного удовлетворения интересов кредиторов, что обеспечивает конструкция субсидиарной ответственности, и перейти к стратегии подробного и более полного имущественного удовлетворения за счет возмещений убытков, причиненных действиями контролирующих должника лиц.

Список литературы

1. Абдуллаева П.Р. Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография / П.Р. Абдуллаева, Н.В. Бандурина, Ю.М. Воронина; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. – М.: Юстицинформ, 2023. – 348 с.

2. Добрачев Д.В. Проблемы судебной практики привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в процедуре банкротства / Д.В. Добрачев. – М.: Инфотропик Медиа, 2019. – 172 с. – EDN UGQZKE

3. Определение Верховного Суда РФ от 28.09.2023 №306-ЭС20-15413 по делу № А57-12609/2017 // Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=2293406 (дата обращения: 13.03.2024).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ (дата обращения: 13.03.2024).

5. Серeda И.М. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: монография / И.М. Серeda, А.Г. Серeda. – М.: Статут, 2020. – 112 с. – EDN DEYPKO